

Её ужасная НЕЧИСТЬ

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-50

Черчень, Александра.

Ч-50 Её ужасная нечисть / Александра Черчень. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. : ил. — (Фантастические твари Александры Черчень).

ISBN 978-5-04-231992-1

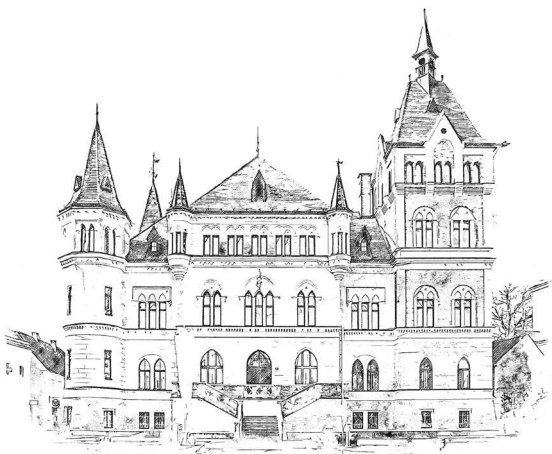
Фейрис Тарри знает о профессоре Эйдане всё: он эгоист и разбиватель сердец!

Она готова ненавидеть его вечно. Но Фей не знает главного: профессор — ламир, и каждый его поцелуй становится для женщины последним. Потому что она его тут же забывает.

Эйдан привык быть тем, кого не помнят. Но Фэйрис он не может выбросить из головы. Её ненависть для него — пытка, её близость — невыносимое и сладкое безумие.

Их вынужденное сотрудничество начинается, когда в стенах академии исчезают студенты, а тени прошлого угрожают уничтожить хрупкий мир. Чтобы выжить, Фэйрис придётся рискнуть не только карьерой, но и памятью, доверившись тому, кого она поклялась никогда не прощать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ГЛАВА 1

Как надежно и с гарантией испортить первое впечатление о себе?

К этому делу надо подходить с выдумкой и фантазией! Потому что второго шанса испортить первое впечатление уже не будет!

И за последние годы я без ложной скромности достигла в этом деле немалых высот.

Потому что достопочтенный дядя не терял надежды выдать меня замуж и периодически организовывал свидания вслепую.

Сначала я злилась, сопротивлялась и вела себя в полном соответствии с возрастом нежных девятнадцати лет, когда мне впервые привалило это счастье.

Но с годами стала умнее и поняла, что воевать с добродушным, в общем-то, дядей — гиблое дело. Он из породы людей, которые искренне верят, что всех можно осчастливить, если просто подобрать правильного спутника жизни.

И переубедить его невозможно!

А потому я решила поработать с мнением счастливых претендентов на мою руку и сердце. Но высказывать мужчинам напрямую, что мы не пара, — тоже не вариант. Хотя бы потому, что часть из них почему-то начинают упрямыться. Так что будет лучше, если они придут к этой прекрасной мысли самостоятельно. А я просто помогу.

Так что сейчас, в этот солнечный летний день, в самом приподнятом настроении я шла на очередное свидание с мужчиной, имя которого даже не потрудилась запомнить. Потому что второй раз его видеть не планировала. И он тоже будет не рад — уверяю.

Кофейня, которую выбрал мой сегодняшний визави, оказалась милой и уютной: столики на веранде, увитой плющом, легкий ветерок, запах свежей выпечки и кофе.

Почти романтично. Жаль, что романтики не будет.

Я огляделась в поисках жертвы, но почти сразу залипла взглядом на мужчине за столиком в углу. Высокий, светловолосый, с идеальной осанкой и лицом, которое могли бы рисовать с какого-то древнего божества. Белая рубашка с закатанными рукавами, темные брюки, на столе — чашка кофе, к которой он, кажется, даже не притронулся.

И в последнюю очередь я заметила, что на столе в вазе стоит альстромерия — тот самый цветок, который кавалеры обычно приносят на свидание, чтобы дать понять, что это они.

Я осторожно двинулась к столику.

— Добрый день, — первой поздоровалась я, когда на меня вопросительно уставились ярко-зеленые глаза.

— Добрый, — едва заметно улыбнулся он, а после широким жестом предложил мне занять место напротив. — Айлин Тарри, как понимаю? Племянница Теодора.

— Верно, — кивнула я, пытливо вглядываясь в собеседника и прикидывая стратегию.

Одет он был безупречно. Дорого. Со вкусом. Такие обычно любят, когда девушка скромная, тихая и мечтает о детях. Или наоборот — роковых красоток с амбициями. Или...

В общем-то, я была готова к любому раскладу, потому что выглядела нейтрально ровно настолько, чтобы можно было стартовать в любую сторону. Платье не слишком скромное, но и не вульгарное, волосы уложены, макияж дневной. Идеальный холст для импровизации.

Что ему может понравиться меньше всего?

Надо прощупать почву.

Мужчина подозвал официантку и дополнил заказ еще одной чашкой кофе и фирменными десертами. А я рассеянно кивала, изучая точеный профиль.

— Итак, — он повернулся ко мне и едва заметно улыбнулся. — Теодор много о вас рассказывал. Говорит, вы собрались в Хармарскую академию?

— В аспирантуру, — кивнула я. — Нечистоведение.

— Достойный выбор. Хармар славится своей кафедрой. Я, кстати, часто бываю в этом городе.

— А вы в какой сфере работаете? — осторожно поинтересовалась я.

— В образовательной, — кратко ответил блондин и замолчал, видимо не планируя развивать тему.

Интересно, где же дядя с ним познакомился с его невероятно далекой от преподавания специальностью?.. Хотя не исключено, что тетя поспособствовала.

— И давно? — светски осведомилась настойчивая я.

— Достаточно. — Он взял чашку, сделал глоток и посмотрел на меня поверх нее. — А вы, мисс Тарри, всегда хотели стать нечистеведом или это спонтанное решение?

Несколько секунд я пристально на него смотрела и думала, не сейчас ли мне разыграть карту прелесть какой дурочки? По идее, самое время, да и мужчина явно эрудированный, с хорошим словарным запасом... ему точно не понравится!

Но пока решила повременить и честно ответила:

— С детства мечтала. Таскала домой всех подозрительных камнегрызов и листокрутов, пока мама не запретила.

— Камнегрызов? — Его бровь чуть приподнялась. — Те, которые минералами питаются? На второй стадии своего развития.

— Они самые. — Я вздохнула, вспоминая. — Я подобрала его на первой, и сначала он был мил и безобиден. А после вырос, и прогрыз дыру в стене кладовки, и сожрал половину нашей с мамой коллекции полудрагоценных камней. Она до сих пор мне это напоминает.

— А листокруты, полагаю, до растений добрались?

— До фикусов, — кивнула я, невольно улыбнувшись. — От любимого мамино цветка остался только горшок и кучка трухи. Она сказала: или я пре-кращаю тащить в дом «эту живность», или мы расста-емся. Со мной, не с живностью.

Он чуть приподнял бровь, но в уголках губ опре-деленно пряталась улыбка.

— И чем же все закончилось?

— В свои нежные десять лет я была весьма упор-ной и не желала сдаваться, а потому выбрала тактику маскировки. Стала приносить только тех, кого мож-но спрятать под кроватью.

— И как успехи? — едва заметно улыбнулся он. — Обычно это заканчивается провалом.

— Угу. Следующим я нашла шуршика, а они от-лично маскируются. Правда, потом он начал воро-вать мамины украшения, и меня снова рассекре-тили.

Мужчина тихо хмыкнул, но ничего не сказал. Только отставил чашку и спросил:

— Десерт будете? Говорят, здесь отличный ме-довик.

— Буду, — кивнула я, с облегчением понимая, что допрос закончен.

Все время диалога я ждала подвоха.

Потому что не может быть, чтобы для такого мужчины последним шансом устроить свои отно-шения были свидания вслепую!

У него должен быть изъян!

Обычно минусы были достаточно очевидны. Возраст, надменность, махровый шовинизм или тому подобные вещи.

А тут — приятный собеседник.

Нет, дядя обычно предлагал вполне неплохих кавалеров. Были даже очень приятные внешне, но не настолько...

— Вы позволите задать откровенный вопрос? — решила я.

— С места ва-банк? — усмехнулся он. — Извольте.

— Вы правда хотите жениться?

Ну а что, возможно, это как раз тот самый бриллиантовый мужик, с которым я могу быть откровенна, и мы расстанемся взаимно довольные друг другом? Обычно я не играла в открытую, потому что на эти грабли наступала уже трижды. Кавалеры становились, наоборот, настойчивее.

Но этот выглядит как заправский ловелас, вряд ли ему так уж нужен брачный браслет и ревнивая супруга в довесок, верно?

Он взъерошил волосы и уже более широко улыбнулся. Притом не так холодно, как раньше, а ярко, искренне. Мимические морщинки-лучики превратили его идеальное лицо в живое и, как ни странно, еще более притягательное. Если это вообще возможно!

— В перспективе — несомненно. Даже в близкой. Мне действительно не мешает жена.

— Оу...

Какая формулировка интересная, а? «Не мешает».

На самом деле его ответ меня расстроил. Видимо, придется возвращаться к изначальному плану.

— Знаете, мисс Тарри, — вдруг сказал он, откидываясь на спинку стула и с легкой усмешкой глядя на меня, — вы очень интересная барышня, и, надо признать, даже на все сто процентов в моем вкусе...

— Вынуждена признаться!

Я так возрадовалась, что даже перебила собеседника, но очень уж хотелось поскорее начать... заканчивать нашу прекрасную встречу. Потому что в этот раз дядя и правда подогнал мне на свидание мужчину, глядя на которого думалось, что все твои цели и планы в целом не настолько и важны.

Опасненькие мысли!

Опасный мужчина. От такого надо делать ноги до того, как окончательно размякнут мозги.

— Что?..

— Не могу вас обманывать — слишком уж душевно общаемся! — со вздохом сказала я. — Как понимаю, вас привлекла внешность?

Меня смерили долгим, изучающим взглядом, и в зеленых глазах отчетливо мелькнули искорки смеха, но после он кивнул и сказал:

— Вне сомнений, ваша внешность может привлечь.

— Так вот, все, что вам понравилось, — не настоящее. Косметология творит чудеса. А уж хирургия! — Я выдвинула грудь вперед и заговорщическим тоном призналась: — Сто золотых! Рада, что вы оценили!

Он озадаченно уставился на мои предполагаемые вложения.

— Эм... немного не понимаю, почему вы мне это говорите.

— Ну как... вы же хотите детей? Наверняка хотите! Так вот — представьте, что они могут пойти в меня?

«Сто золотых» опять удостоились внимания, а после он растянул губы в ленивой улыбке.

— Не могу сказать, что это плохо.

— Плохо! Потому что вы даже вообразить себе не можете, как я выглядела до чудес косметологии. Детишки могут уродиться страшненькими.

— Совсем уж страшненькими не уродятся.

— С чего это?

— С того, что я очень красивый. Гены перебьют. Скромность — это не про него, да?

— Ну... — Мозги лихорадочно работали над тем, что можно испортить еще, и я, подавшись вперед, сообщила: — Вообще-то нет предела совершенству. Самооценка — это, конечно, прекрасно, но я могла бы дать вам адресок клиники...

— Зачем?

— Никто не идеален, а у вас... у вас...

Проклиная свой слишком длинный язык, я пристально оглядывала внешность своего визави в поисках хоть одного недостатка. Хоть маленького! Как назло, даже если придирааться — он был слишком хорош! Но...

— Нос!

— Что?..

— Ваш нос. Право, можно и меньше.

Простите меня, все боги разом, за то, что иду против совершенства. Но выбора нет.

Я сжала пальцы в кулак под столом. Мама и так слишком многое пережила из-за меня. Из-за того, кем я родилась. Из-за тайны, которую мы обе храним столько лет. Я не имею права рисковать — ни своей свободой, ни ее покоем. Даже ради зеленых глаз и идеального профиля.

Тем более ради них.

— Ладно... милая леди, повеселились — и будет. Позвольте, я все же закончу фразу, которую вы перебили пять минут назад?

— Извольте, — почему-то смутилась я.

— Вы, конечно, на все сто процентов в моем вкусе, — повторил он, глядя мне прямо в глаза, — но в данный момент отношений я не ищу и на эту встречу пришел лишь из уважения к вашему дяде. И потому, что он потратил на нее одну просьбу, которую я обещал выполнить.

Так стыдно мне не было... да лет с пятнадцати, когда меня застукали за кражей пирожков и кухарка, не стесняясь, отходила полотенцем, а после оттаскала за уши.

— Вот оно что...

— Но ваша попытка меня оттолкнуть была очень милой, не спорю. — В его голосе отчетливо звучала насмешка. — Правда, стоит или потренироваться в актерском мастерстве, или не прибегать больше к таким далеким от вас крайностям. Проницательных людей вы вряд ли сможете обмануть.

Если минуту назад мне казалось, что я познала все грани стыда, то сейчас выяснилось, что может быть еще более неловко.

— Я запомню, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, что сейчас сгорю заживо прямо здесь, за этим дурацким столиком.

— Вот и славно. — Он поднялся, элегантно жестом положил на стол несколько монет, а после достал из вазы альстромерию, положил передо мной и коротко кивнул: — Всего доброго, мисс Тарри.

И ушел.

А я осталась сидеть, глядя на остывающий кофе, и думала: «Какой кошмар. Какой позор. Надеюсь, больше никогда в жизни его не увижу».

* * *

Обычно я достаточно быстро отпускаю ситуацию, не имею привычки бесконечно проигрывать ее в мозгу и воображать, как я должна была сказать или поступить.

Но сейчас все было по-другому!

Демонов безымянный блондин (а я так и не удосужилась узнать, как его зовут, какая умница, да?) посеял в моей голове столько семян сомнений, что только диву даешься.

И семечки явно были мутировавшие, потому что проросли в ускоренном темпе и сейчас во всей красе колосились стыдом и тревогой.

Я мигом вспомнила, что про него знаю только три вещи. Он красив, умен и работает в сфере образования.

А он про меня... даже то, что в детстве я таскала домой безобидную нечисть и под кроватью у меня жили шуршики, которые тырили мамины украшения!

В заключение я настолько перепуталась того, что он может мне по-настоящему понравиться, что сунула под нос бедолаге все свои верхние роскошества и поделилась тем, в каком месте и за сколько я их приобрела.

Соврала, конечно... откуда у меня сто золотых?..

Я встала, несколькими глотками допила кофе и, неведь почему прихватив с собой оставленный мужчиной цветок, вышла из кофейни. Немного подумав, повернулась на каблуках и нырнула в один из переулков изученной вдоль и поперек столицы.

Хотелось быстрее оказаться дома, но если идти по главным проспектам, то это будет слишком долго. А сейчас день, и магтрамваи ходят с большими интервалами в расписании.

Спустя минут десять я оказалась у задней калитки небольшого, но вполне респектабельного двухэтажного домика в хорошем районе.

Изначально резиденция Тарри была в центральном округе и представляла собой домину, в котором я в детстве даже как-то потерялась. Мы редко в нем бывали, только если дела отца требовали его длительного присутствия в столице.

Тогда все шло хорошо. Но после его смерти, увы, мама не смогла сразу влиться в управление делами, и за несколько лет мы потеряли... достаточно много.

Потому сейчас род наш хоть и благородный, но похвастаться большим состоянием не мог. А после смерти отца так все и вовсе пришло в упадок, потому-то дядя и пытается выгодно пристроить меня замуж. Из самых благих побуждений.

Миновав маленький ухоженный сад, я зашла в дом и, перепрыгивая через две ступеньки, взлетела на второй этаж, в свою небольшую спальню.

Там меня уже ждали.

Хильда сидела на спинке кровати и чистила белые перья, но стоило мне влететь в комнату, как на меня внимательно уставились круглые желтые глаза.

— Ну и как прошло? — ухнула она.

— Угадай, — вздохнула я.

— Судя по лицу — ты в ужасе. Либо влюбилась, либо кого-то убила.

— Ни то ни другое! — Я рухнула на кровать лицом в подушку. — Я опозорилась! Хильда, я так опозорилась!

— Давай-ка по порядку.

Хильда — полярная сова и мой фамильяр. Мы вместе с подросткового возраста, поэтому она, разумеется, давно знала о вынужденном развлечении, заключавшемся в отпугивании джентльменов разной степени воспитанности. И знала, куда я сегодня иду.

Я коротко поведала о загадочном красавчике, о приятной беседе и о том, куда оно все пришло. К рассказам про чудеса косметической магии и предложению поработать с носом!

— И знаешь, что самое обидное? — Я приподнялась на локтях и посмотрела на Хильду. — Он с самого начала не собирался ни на ком жениться! Просто пришел из вежливости! А я... я перед ним распиналась, грудь свою расписывала, нос ему предлагала уменьшить...

— Так он тебя с самого начала разыгрывал? — уточнила Хильда.

— Нет! В том-то и дело, что нет! Он просто молчал и слушал! А я сама... сама!

Из-под второй подушки высунулась любопытная мордочка Финика. Его огромные уши подрагивали от волнения, а гибкие пальчики нервно теребили ткань покрывала.

— Госпожа Айлин, а он был страшный? — пискнул шуршик. — А вдруг он маньяк? А вдруг он следит за вами? А вдруг он теперь придет и убьет нас всех за то, что вы ему нос предложили уменьшить?!

— Финик, замолчи, — сказали мы с Хильдой хором, и животинка обиженно спряталась обратно.

— И чем все кончилось, Айлин? — уточнила сова.

Я пересказала финальную часть, и, когда дошла до фразы «а он просто пришел выполнить просьбу», Хильда издала звук, очень похожий на смех.

— Деточка, — сказала она, — язык твой — враг твой.

— Спасибо за поддержку.

— Пожалуйста. Но вообще ты меня удивила — не первый раз же!

Я перевернулась на спину и, глядя в потолок, со вздохом сказала:

— Возможно, это потому, что он был слишком не похож на обычных дядиных кандидатов. Я растерялась и натворила... да вот чего натворила.

Финик, поняв, что убивать нас пока не пришли, успокоился, вылез обратно и теперь с интересом разглядывал цветок, который я все еще сжимала в руке.

— Госпожа Айлин, а это что? — пискнул он. — Вы цветочек украли?

Какого прелестного мнения обо мне моя же личная нечисть, да?

— Это альстромерия, — вздохнула я. — Он мне ее оставил, а я забрала. Просто... не знаю. Зачем-то забрала.

Хильда многозначительно ухнула.

— Ну да, просто так, конечно. Для гербария.

— Отстаньте от меня оба, — буркнула я, вновь зарываясь лицом в подушку.

— Отстать не можем, сама знаешь. — Голос Хильды стал деловитым. — Завтра мы выезжаем в Хармар, так что надо много чего собрать. А потому на страдания у тебя, дорогая, еще буквально минуты три!